

Триста тридцать миллионов божеств

Здесь мы раскрываем слои божественных манифестаций
и понимаем взаимоотношения между ними

330 миллионов индуистских божеств — это метафора бесчисленных форм, с помощью которых божественное становится доступным человеческому сознанию.

Вишва-рупа

Вишва-рупа, или Вират-сварупа, — это космическая форма Бога. Бог индуистов вмещает в себя все на свете. Все сущее — манифестация божественного. Такое видение мира не оставляет места идее «зла». «Зло» подразумевает нечто чуждое божественной воле. Когда всё есть Бог, это значит, что ничто, даже то, что мы презираем или что категорически не признаём, не может быть богопротивным. Добро и зло — это оценочные суждения, основанные на человеческих ценностях. Человеческие ценности — какими бы

необходимыми они ни были для построения цивилизованного общества — основываются на ограниченном представлении о мире. Когда это представление меняется, меняются ценности и суждения, а вместе с ними и общество. Санскритское слово «майя» описывает все, у чего есть мера*. Человеческое понимание ограниченное, значит, у него есть мера, а значит, это майя. Верить в то, что майя есть истина, значит пребывать в заблуждении. Вне майи, вне человеческих ценностей и человеческих суждений, вне текущего видения мира существует безграничная реальность, где есть место все-му и всем. Эта реальность — Бог.

Для индуистов все творение божественно. Таким образом, все в природе достойно поклонения. Нет ничего постыдного в том, чтобы видеть Бога в растениях, животных, реках, горах, камнях и в рукотворных предметах, таких как горшки, сковородки, ступки и пестики. В историях наподобие той, что сейчас расскажем, реки становятся жидкой формой Бога.

Вишну тает

Бог создает мир в облике Брахмы, поддерживает его существование в облике Вишну и разрушает его в облике Шивы. Однажды Шива начал петь. Его пение так растрогало Вишну, что он начал таять. Брахма поймал растаявшего Вишну в горшок и вылил его на Землю. И Вишну принял форму реки Ганги. Река разлилась по Земле. Купаться в водах Ганги значит купаться в самом Боге.

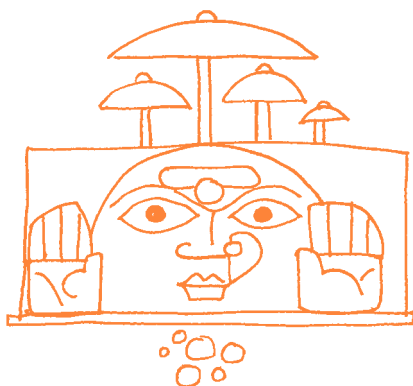
Ганга-махатмья**

* Обозначающее иллюзию и сверхъестественную силу санскритское слово «майя» восходит к глаголу «ма» — «мерить» — и имеет также значение «измерение».

** Махатмья (дословно «величие, достоинство, величание») — название текстов, посвященных восхвалению богов или святых мест. *Прим. ред.*

Индуистским божеством может быть простой камень в пещере, дерево, растущее в саду, река, протекающая в долине, корова, бродящая по улицам, или, например, изысканно украшенный идол из камня, глины или металла, стоящий в храме. Все может быть Богом до тех пор, пока оно соответствует человеческим ожиданиям. Во многих святилищах идолов очеловечивают, просто добавив к камню пару глаз или пару рук. Глаза символизируют органы чувств, а руки — органы действий. Это значит, что божество обладает сознанием, чувствами и способно отвечать на молитвы.

Божественное сочувствие и благосклонность в разных местах могут варьироваться. Считается, что некоторые горные породы сильнее прочих. Это объясняет, почему один «набор»

Грама-деви

Атрибут богини деревни, или Грама-деви, — ее глаза, которые означают, что она сочувствует нуждам своих почитателей. Указующая вверх рука богини дарует эмоциональное утешение. Рука, указующая вниз, преподносит материальные дары. Ее браслеты и кольца в носу указывают на то, что богиню приручили: ее сила теперь направлена на благо конкретной деревни.

из трех камней в пещере Джамму привлекает сотни паломников: они считают их материальным проявлением Богини, которую местные называют Вайшно-деви. Или некий сталагмит в далекой, неприступной пещере в Гималаях ассоциируется с Шивой и почитается как Амаранатха, вечный господь.

Божественное могущество также может проявляться во времени. Для индуистов слияние Ганги и Ямуны является намного более сакральным, чем слияние любых других рек. Это место называется «сангам», и многие паломники купаются в этих водах. Поток пилигримов существенно увеличивается, когда Юпитер входит в дом Марса, а Солнце — в дом Козерога. Такое расположение планет случается раз в двенадцать лет и отмечается праздником Маха Кумбха Мела*, великим собранием святых людей — считается, что это самый крупный религиозный фестиваль в мире.

С помощью определенных предписанных ритуалов можно преобразить идола в божество, сделать обычное произведение искусства чувствительным и благосклонным к людским нуждам. Божественная аура подобных объектов со временем иссякает, так как все больше и больше людей приходят на ритуал лицезрения божества — *даршана*. Регулярные обряды, проводимые профессиональными жрецами, восполняют ауру. Чтобы минимизировать потерю ауры, объект располагают в закрытой части святилища — довольно темной тесной комнате, куда миряне не допускаются. Только жрецы, прошедшие ритуал очищения, имеют право войти туда и прикоснуться к идолу. Почитатели могут смотреть на него издалека и всего несколько минут. Раз или два в год, во время фестивалей, божество или его изображение покидает храм в центре огромной процессии, чтобы сойти в толпу людей.

* Неточность в тексте. Маха Кумбха Мела проводится раз в 144 года, в отличие от просто Кумбха Мелы. *Прим. пер.*

Для индуистов важно смотреть на изображение Бога. Во время ритуального действия под названием даршана божество видит состояние адепта и отвечает ему. Таким образом трансформационная сила Бога входит в жизнь адепта. Преданные Шринатхджи часами стоят в долгих очередях, в переполненных залах его хавели в Натхдваре (Раджастан)*, хотя его даршана длится буквально несколько секунд, поэтому местные называют его *джанки* — «дразнящее мелькание».

Поворот для Канакадасы

Статуя Кришны в храме Удипи раньше стояла лицом к востоку. В храм могли войти только люди высших каст. Канакадаса, преданный из низшей касты, стоял снаружи у западной стены, отчаянно желая хотя бы мельком увидеть своего господра. К всеобщему изумлению, статуя в святилище повернулась на запад, и Канакадаса смог увидеть ее сквозь щель в стене.

Предание храма Удипи

Некоторые идолы обладают самостоятельной силой и называются *сваямбху*, к ним стекаются толпы почитателей. Ритуалы восполнения ауры им практически не требуются — или не требуются вообще. Считается, что Баладжи, божество, покоящееся на вершине холмов Тирумала в штате Андхра-Прадеш, настолько чутко к людским нуждам, что, даже когда его глаза закрыты сандаловой пастой, оно все равно отвечает на просьбы сотен тысяч паломников, которые каждый день приходят в храм.

* Шринатхджи — один из образов, в которых предстает Кришна: семилетний мальчик. Главный храм, посвященный этому божеству, находится в городке Натхдвара в штате Раджастан и по своим архитектурным особенностям вторяет характерные для этого региона особняки-хавели.

Когда преданные покидают святилище, они стараются унести с собой какой-нибудь предмет, касавшийся божества: сухие хлопья сандаловой пасты, пепел, воду, цветы, одежду или еду. Все это *прасада*. После прикосновения к Богу в нем остается божественная аура. Прасада несет в себе божественное благословение. Принцип, который лежит в основе этой практики, называется «контактная магия» — способность переносить священную силу через прикосновение.

Божеству могут поклоняться на открытом воздухе, во временном святилище из бамбука, тростника и ткани, которое после церемонии разбирают. Или идола могут поставить на постоянный алтарь: внутри дома, только для членов семьи,

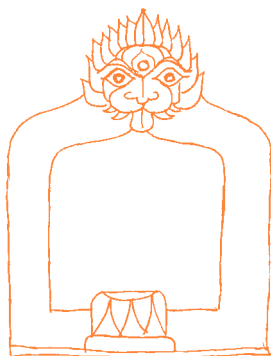
Молоко Нандини*

Во многих храмах служители заявляют, что статуи божеств в их святилище — не творение человеческих рук. Считается, что пастухи находят их в термитных холмах, потому что коровы проливают над ними свое молоко. В таких историях статуэтки превращаются в сваямбху *сварупа* — самосозданные проекции самого сознания Бога, которые хотят, чтобы их нашли.

* Нандини — одно из имен волшебной коровы, которая способна не только давать молоко, но и исполнять желания.

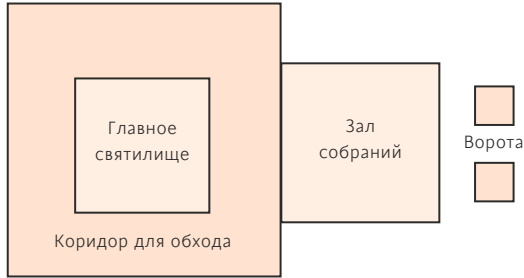
или в общественном месте, для членов сообщества. Индуистские храмы — это не просто зал для молитв или место, где собираются верующие; это резиденция Бога. Каждый день главное божество купают, кормят, украшают и почитают. Каждый день божество встречает преданных, принимает их подношения и отвечает на их молитвы.

Для индуистов храм не менее значим, чем его божество. Божество — это смысл храма; если бы божества не существовало, то верующие не ходили бы в храм. Если бы храм не существовал, если бы не было величественных арок, расписных стен, украшенных крыш и трепещущих флагов, верующие бы не знали, где искать божество. Храм и божество внутри него дополняют друг друга. Храм — это тело, а божество — его душа.

Киртимукха

Эта довольно свирепая на вид голова с высунутым языком часто украшает дверные проемы и арки храмов. Ее дерзкое, насмешливое выражение контрастирует с безмятежностью верховного божества. Это напоминание всем, что Бог зрит сквозь внешнюю почтительность. Невысказанная истина сердец преданных не остается скрытой от Бога.

Элементы индуистского храма

Стены в индуистских храмах исписаны фресками, изображающими события как реальные, так и вымышленные. Это могут быть сцены из повседневной жизни: жрецы, проводящие ритуал *яджня**, цари, мчащиеся в битву, воины на охоте, танцующие придворные, влюбленные пары, играющие дети или мудрецы, увлеченные беседой. Это могут быть и фантастические изображения: боги с несколькими головами, многорукие богини, демоны с клыками, мифические чудовища — например, сочетающие облик змеи, льва и слона. Сакральное и профанное, чувственность и насилие, настоящее и выдуманное, желанное и отвратительное смешиваются и сливаются в одно. Индуистское храмовое искусство рассказывает нам о том, что в этом мире все имеет право на существование. Для Бога нет и не может быть границ. Поскольку Брахманда безгранична, возможности внутри нее бесконечны. Таким образом, индуистские храмы являются архитектурным выражением индуистского понимания мира.

* Яджня (*санскр.*), или ягья (*хин.*) — одно из названий ритуала жертвоприношения.

На ранних этапах индуизма, в так называемую эпоху Вед, храмов не строили. Потребность в постоянных святилищах появилась намного позже, когда кочевой образ жизни уступил место оседлой сельскохозяйственной деятельности. С храмами или без храмов, на всех стадиях индуизма цель призывания божественного всегда была одной и той же — справиться с тревожностью бытия. Ответ существовал — и по-прежнему существует — в трех видах:

Нарасимха

Нарасимха* — воплощение Вишну, которое не является ни человеком, ни животным. Для многих он чудовище, поскольку не поддается классификации. Для верующих он Бог, поскольку находится вне классификаций. Изображения, подобные этому, превосходящие границы человеческого видения и восприятия, украшают стены индуистских храмов. Они служат всеобщим напоминанием о том, что невозможное в человеческом понимании может воплотиться в божественной мысли.

* Человеколев.

1. Битва: обряды и ритуалы, направленные на то, чтобы изменить обстоятельства к чьей-либо выгоде.
2. Бегство: монастырские философские школы, которые искали альтернативную, менее бурную реальность.
3. Бездействие: подчинение высшей силе, которая управляет судьбой адепта.

Ритуал, известный под названием «яджня», стал краеугольным камнем религиозной деятельности в ведийские времена. Жрецы от имени просителей садились вокруг огненного алтаря, пели гимны и делали подношения пламени молоком и маслом, тем самым призывая божественных существ, называвшихся *дэвами* и с помощью ритуала побуждая их удовлетворить материальные нужды просителей. Дэвы, смягчившись после пения и подношений, даровали победу в битвах, проливали дождь в нужное время и ниспосылали детей бездетным.

Сыновья Дашаратхи

У Дашаратхи было три жены и ни одного сына. По этой причине он пригласил риши Ришьяшрингамуни, чтобы тот провел яджню. По окончании яджни из пламени появился дэва и дал Дашаратхе горшок со сладкой кашей. «Дай ее своей жене, она родит тебе сына», — сказал дух. Дашаратха дал половину каши своей старшей жене, Каушалье, и половину своей любимой жене, Кайкейи. Обе они дали по половине от своих порций младшей жене, Сумитре. В итоге Каушалья подарила жизнь Рама, Кайкейи — Бхарате, а Сумитра — близнецам Лакимане и Шатругхне. Рама и Лакимана стали неразлучны, как и Бхарата с Шатругхной.*

Рамаяна

* Ришьяшринга был лишь одним из жрецов, участвовавших в церемонии.